

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 750/2016*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.Х. (представлен адвокатами Матиасом Бломбергом и Беатрис Рохдин)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	19 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявитель Р.Х. является этническим курдом и гражданином Исламской Республики Иран, проживающим в Швеции. Родился 25 апреля 1972 года в Исламской Республике Иран; представлен адвокатами Матиасом Бломбергом и Беатрис Рохдин. Он утверждает, что, выслав его в Исламскую Республику Иран, где он будет подвергнут преследованиям из-за своей политической деятельности, направленной против иранского режима, Швеция нарушит его права в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Швеция сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции в 1986 году.

1.2 20 мая 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не депортировать заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что он вместе со своей семьей вел деятельность, направленную против режима в Исламской Республике Иран. Из-за своих

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

политических взглядов члены его семьи подвергались тюремному заключению и преследованиям¹. Отец заявителя владел двумя магазинами в его родном городе Керманшахе, где он и его семья вели свою политическую деятельность. Заявитель арендовал еще один магазин в Тегеране, где он также активно занимался политикой. Эта деятельность включала проведение встреч с другими курдами для обсуждения возможных реформ в Исламской Республике Иран, ведение пропаганды во время выборов 2009 года, продажу товаров в поддержку «зеленого движения» и размещение в магазине агитационных материалов оппозиционной партии. Заявитель и члены его семьи занимались политической деятельностью в течение многих лет, благодаря чему он получил широкую известность в своем родном городе и в Тегеране как местный оппозиционер, выступающий против режима.

2.2 В декабре 2011 года заявитель был арестован и 25 дней содержался под стражей в тюрьме «Эвин». В течение этого времени его допрашивали о его политической деятельности и связи с «зеленым движением». После освобождения под залог он понял, что больше не может продолжать свою политическую деятельность, и закрыл свой магазин в Тегеране. 17 марта и 8 мая 2012 года он получил две повестки в Департамент по исполнению судебных решений, а затем решение Революционного суда, согласно которому он был заочно приговорен к восьми годам тюремного заключения за оскорбление Исламской Республики и режима, а также за подстрекательство и негативное влияние на общественное сознание². Эти преступления караются лишением свободы или даже смертной казнью.

2.3 После получения повестки заявитель и его дочь начали скрываться³. После вынесения решения Революционным судом его стала разыскивать полиция. Его отца несколько раз доставляли в полицейский участок для допроса⁴. 22 ноября 2012 года заявитель вместе со своей дочерью покинул Исламскую Республику Иран. Они отправились в Швецию, воспользовавшись помощью контрабандистов, и подали ходатайство о предоставлении убежища сразу после прибытия туда 3 декабря 2012 года.

2.4 5 декабря 2013 года Агентство по вопросам миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища на том основании, что он, среди прочего, не доказал вероятность того, что он находится в розыске или существует опасность того, что он попадет в поле зрения иранских властей в случае возвращения в страну происхождения или ему будет грозить преследование либо другое подобное обращение.

2.5 7 января 2014 года заявитель обжаловал решение Агентства по вопросам миграции в Миграционном суде. В ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель продолжал заниматься деятельностью, направленной против Исламской Республики Иран, выступая с критикой в отношении политической обстановки в стране, ее режима и ислама в целом. В частности, в феврале 2014 года в Швеции он опубликовал книгу, работу над которой он завершил уже после отъезда из Исламской Республики Иран. В этой книге о преступлениях и наказании в Исламской Республике Иран автор выступает с критикой ислама, насилия, злоупотреблений и цензуры со стороны иранского режима. В этой книге затрагивались настолько острые вопросы, что издатель не хотел указывать в ней свое имя, опасаясь ответных мер со стороны иранского режима. Кроме того, заявитель вел активную деятельность в Интернете. В частности, на веб-сайте иранского новостного канала «Хабар 1» цитируется несколько статей о религии в Исламской Республике Иран, в связи с которыми упоминаются имена заявителя и его дочери, а также размещены их

¹ Заявитель утверждает, что брат его матери был арестован и казнен за деятельность против режима (дата неизвестна).

² Агентство по вопросам миграции и Миграционный суд не ставили под вопрос подлинность документов, однако заключили, что эти повестки и решение суда носят «простой характер» и что «сами по себе они не могут служить основанием для ходатайства о предоставлении убежища заявителю, однако служат дополнением к его ходатайству».

³ Заявитель разведен и осуществляет опеку над своей дочерью (2002 года рождения).

⁴ Сведения о датах или причинах допроса отсутствуют.

фотографии⁵. Кроме того, имя заявителя упоминается на популярном веб-сайте «*Балатарин*», принадлежащем движению сопротивления против иранского режима, где также размещена фотография заявителя и представлена его книга. В связи с деятельностью заявителя в Интернете местные власти вызывали его отца и других членов его семьи на допросы и угрожали «последствиями», если заявитель не прекратит свою деятельность против режима⁶. Заявитель также представил суду удостоверение, подтверждающее его членство в шведском отделении Рабоче-коммунистической партии Исламской Республики Иран, которая запрещена в Исламской Республике Иран, поскольку целью этой партии является свержение нынешнего режима и установление вместо него социалистической республики.

2.6 4 июня 2014 года Миграционный суд отклонил апелляцию заявителя и признал недостоверной историю о его деятельности в Исламской Республике Иран. Что касается причин для предоставления заявителю убежища «на месте», то суд пришел к выводу об отсутствии оснований полагать, что заявитель будет представлять особый интерес для властей Ирана, поскольку он не играл заметной политической роли в Исламской Республике Иран и к тому же не смог представить доказательства того, что властям Ирана стало известно о деятельности против режима, которую он вел в Швеции.

2.7 24 июня 2014 года заявитель обжаловал решение Миграционного суда в Апелляционном суде по миграционным делам. 3 октября 2014 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении обжаловать решение.

2.8 16 декабря 2014 года заявитель обратился в Агентство по вопросам миграции с просьбой приостановить исполнение постановления о высылке и пересмотреть предыдущее решение ввиду наличия препятствий для исполнения распоряжения о высылке. Заявитель указал на наличие новых обстоятельств, ввиду которых требуется обеспечение еще более надежной защиты для него и его дочери, а именно в связи с тем, что его книга получила широкое распространение, учитывая продажи в Швеции, Германии, Соединенных Штатах Америки и Канаде, а также ее доступность для бесплатного скачивания для всех как в Исламской Республике Иран, так и за ее пределами. Председатель организации «Иранский ПЕН-центр в изгнании» подтвердил в своем письме тот факт, что книга распространяется в Интернете. Кроме того, на странице заявителя в «Фейсбуке», которая получила поддержку по меньшей мере 1 199 человек, было размещено несколько фотографий и текстов, содержащих критику в отношении иранского режима и ислама, а также посвященных французскому журналу «*Шарли Эбдо*».

2.9 29 декабря 2014 года Агентство по вопросам миграции отклонило просьбу заявителя, посчитав маловероятной возможность того, что иранским властям стало известно о деятельности заявителя.

2.10 22 января 2015 года заявитель обжаловал решение Агентства по вопросам миграции в Миграционном суде. К тому моменту он написал еще одну книгу под названием «Террор в Исламской Республике Иран», содержащей критику в отношении ислама, его истории и того, как руководство Ирана использует власть во имя ислама. Книга была опубликована в Швеции местным издателем на персидском языке и размещена в свободном доступе в Интернете.

2.11 26 января 2015 года Миграционный суд отклонил апелляцию заявителя, посчитав, что заявленные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве новых и нет никаких препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке.

2.12 13 февраля 2015 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении обжаловать решение.

⁵ Информация о содержании статей отсутствует.

⁶ Никакой дополнительной информации представлено не было.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что он удовлетворяет критериям для получения статуса беженца «на месте» и что, если его и его дочь депортируют в Исламскую Республику Иран, они будут арестованы властями и подвергнуты пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения из-за его деятельности против режима. Заявитель утверждает, что власти Швеции использовали устаревшие прецеденты и неактуальную информацию о стране в качестве критериев признания статуса беженца «на месте» и в результате неправомерно отказали ему и его дочери в убежище.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 21 ноября 2016 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Разъяснив положения действующего законодательства и обстоятельства настоящего дела, государство-участник указывает, что утверждения заявителя не достигают минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости. В этой связи государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 113 b) правил процедуры Комитета.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что при определении того, имеет ли место нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие соображения: а) общую ситуацию в области прав человека в Исламской Республике Иран; и, в частности, б) угрожает ли лично заявителю предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну.

4.3 Что касается общей ситуации в области прав человека в Исламской Республике Иран, то государство-участник ссылается на недавние доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки⁷, «Фридом хаус»⁸, «Международной амнистии»⁹, «Хьюман райтс уотч»¹⁰ и других организаций и, полностью принимая во внимание законные опасения, высказываемые по поводу положения в области прав человека в этой стране, приходит к выводу о том, что нынешняя ситуация в Исламской Республике Иран такова, что нет общей необходимости защищать просителей убежища из этой страны.

4.4 Что касается утверждения заявителя о том, что решение Миграционного суда было основано на устаревших прецедентах¹¹ и неактуальной информации о стране, то государство-участник заявляет, что на самом деле суд принял во внимание последние имеющиеся сведения о стране происхождения и в то же время сопоставил их с обстоятельствами упомянутых прецедентов. В своем решении суд заявил, что деятельность, о которой идет речь в упомянутом случае, осуществлялась в Исламской Республике Иран в период после выборов 2009 года, при этом информации,

⁷ United States Department of State, «2015 Country Reports on Human Rights Practices – Iran» (13 апреля 2016 года), размещено по адресу www.refworld.org/docid/57161258c.html.

⁸ Freedom House, «Freedom in the World 2016 – Iran» (7 марта 2016 года), размещено по адресу www.refworld.org/docid/56dea2f515.html.

⁹ Amnesty International, «Report 2015/16 – Iran» (24 февраля 2016 года), размещено по адресу www.refworld.org/docid/56d05b4be.html.

¹⁰ Human Rights Watch, «World Report 2016 – Iran» (27 января 2016 года), размещено по адресу www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/iran.

¹¹ В своем решении от 4 июня 2014 года Миграционный суд сослался на прецедент из собственной практики, а именно на решение 2011 года в отношении другого просителя убежища «на месте» из Ирана, в котором было установлено, что, если оппозиционер, ходатайствующий о предоставлении убежища, не имеет заметного политического веса, представляется маловероятным, что он станет объектом внимания иранских властей по возвращении в Исламскую Республику Иран.

свидетельствующей о том, что на сегодняшний день обстоятельства изменились, не поступало.

4.5 Государство-участник хотело бы обратить внимание Комитета на то, что в нескольких положениях шведского Закона об иностранцах отражены те же принципы, что и в статье 3 Конвенции. Таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища согласно Закону об иностранцах шведские миграционные ведомства применяют того же рода критерий, что и Комитет при рассмотрении последующих жалоб по Конвенции. Что касается рассматриваемого случая, то государство-участник подчеркивает, что дело заявителя было тщательным образом изучено Агентством по вопросам миграции и Миграционным судом.

4.6 Государство-участник ссылается на пункт 9 замечания общего порядка Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, а также на позицию Комитета, согласно которой он не является квазисудебным или административным апелляционным органом и в значительной степени будет опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

4.7 В своей жалобе заявитель сообщает о том, что ему угрожает опасность быть подвергнутым обращению, нарушающему положения Конвенции, в связи с его оппозиционной политической деятельностью, направленной против режима в Исламской Республике Иран. Во время рассмотрения государством ходатайства о предоставлении убежища заявитель сообщил Агентству по вопросам миграции о том, что занимался активной политической деятельностью до выборов 2009 года. Он заявил, что его деятельность ограничивалась продажей товаров, например шарфов, в поддержку «зеленого движения» и обсуждением социальных вопросов с другими курдами, что, по его утверждению, также не является незаконным. Кроме того, он прямо заявил, что не являлся членом какой-либо политической партии или организации. Согласно его собственному заявлению, иранские власти не проявляли к нему особого интереса до 2011 года, когда он, как утверждается, был арестован и содержался под стражей в течение 25 дней. Впоследствии он и его семья прекратили свою политическую деятельность. Основания для ходатайства об убежище, представленные заявителем в Миграционном суде, носили более серьезный характер по сравнению с теми, что были заявлены им изначально в Агентстве по вопросам миграции: он представил новые сведения, касающиеся соответствующих аспектов, и заявил, в частности, что его магазин в Тегеране служил центром избирательной кампании в соответствующем районе и что до своего ареста он занимался активной политической деятельностью. Кроме того, он представил документы, подтверждающие, что он является членом Рабоче-коммунистической партии Исламской Республики Иран, несмотря на тот факт, что ранее он заявлял, что не состоит в какой-либо партии. Заявитель также представил новую информацию, согласно которой в его магазин поступали телефонные звонки от неизвестных лиц, которые угрожали ему, требуя прекратить его политическую деятельность. Однако эта информация противоречит сведениям, которые были представлены им в ходе рассмотрения ходатайства и в которых он утверждал, что не имел никаких проблем с властями до ареста. Таким образом, Миграционный суд пришел к выводу, что причины для предоставления заявителю убежища приобрели более серьезный характер в ходе этого процесса и что утверждения заявителя были противоречивыми, в некоторых отношениях расплывчатыми и недостаточно подробными, поэтому они не могут считаться достоверными и служить основанием для предоставления ему и его дочери вида на жительство.

4.8 Далее государство-участник отклоняет утверждение заявителя о том, что он удовлетворяет всем критериям для получения статуса беженца «на месте». По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в пункте 96 Руководства по процедурам и критериям определения статуса

беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев¹², указывается:

Лицо может стать беженцем «на месте» в результате своих собственных действий, таких как объединение с уже признанными беженцами или выражение своих политических взглядов в стране проживания. Являются ли такие действия достаточными для подтверждения вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований, должно быть определено после тщательного изучения всех обстоятельств. Следует учитывать, в частности, могут ли такие действия быть доведены до сведения властей страны происхождения лица и какова возможная оценка этих действий данными властями.

По оценке самого заявителя, как следует из показаний, представленных им в ходе разбирательства в Миграционном суде, его книга о преступлениях и наказании в Исламской Республике Иран была выпущена в Швеции тиражом 300 экземпляров и ее можно приобрести в книжных магазинах Стокгольма. На основе сведений, представленных заявителем, Миграционный суд счел маловероятным, что материалы этой книги стали доступными для большого числа людей, и заключил, что заявитель не смог представить убедительных доказательств того, что книга привлекла внимание иранских властей. Миграционный суд также пришел к выводу о том, что, даже если книги и статьи в Интернете все же попали в поле зрения иранских властей, масштабы деятельности «на месте» были относительно ограниченными и нет никаких оснований полагать, что иранские власти проявят к ним какой-либо особый интерес, особенно учитывая, что нет никакой информации, свидетельствующей о том, что заявитель является известным политическим деятелем в Исламской Республике Иран. Государство-участник подчеркивает, что в подобных случаях, прежде чем оценивать степень вероятности или опасности того, что действия просителя убежища «на месте» привлекут внимание национальных властей по возвращении просителя убежища в страну происхождения, крайне важно сначала определить масштабы его политической деятельности. Определить, существует ли реальный риск преследований по возвращении в страну происхождения, можно только после рассмотрения этих исходных факторов.

4.9 Государство-участник ссылается на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в котором говорится, что лица, ответственные за принятие решения, должны убедиться в том, что лица, называющие себя журналистами или блогерами, могут представить доказательства того, что их деятельность повлекла или повлечет за собой враждебное отношение со стороны иранских властей. Лица, ответственные за принятие решений, должны учитывать все соответствующие факторы, включая предмет соответствующих материалов, используемые в них формулировки и тон, метод коммуникации, сферу охвата публикации (т. е. с каким числом людей осуществляется коммуникация), степень освещенности, частоту таких публикаций и проявление враждебности со стороны властей в связи с такими публикациями в прошлом. Учитывая значительное число иранских граждан в изгнании, принимающих участие в акциях протеста и в деятельности в Интернете, власти Ирана просто не могут следить за всеми их действиями в сети. Поэтому они вынуждены сосредоточить внимание на тех, чья деятельность имеет большие масштабы и выходит за рамки обычной критики, а также тех, кто участвует в организованной оппозиции, выступающей против режима, и представляет для него реальную и серьезную угрозу¹³.

4.10 Что касается письма от организации «Иранский ПЕН-центр в изгнании», которое было представлено Агентству по вопросам миграции, то государство-участник заявляет, что в нем содержатся лишь общие сведения и, по всей видимости, оно составлено на основе информации, полученной от самого заявителя. На основе исключительно этого письма невозможно установить, насколько серьезны

¹² Имеется по адресу www.unhcr.org/4d93528a9.pdf.

¹³ См. «Country Information and Guidance – Iran: Journalists and Bloggers» (9 октября 2014 года), пункт 16, размещено по адресу www.refworld.org/docid/54365e5e4.html.

критические высказывания заявителя в отношении иранского режима, опубликованные в Интернете, или насколько широкое распространение получила его книга.

4.11 Государство-участник подчеркивает, что заявитель не играл руководящей роли в политической оппозиции или какой-либо организации, выступающей против режима в Исламской Республике Иран. Кроме того, он не играл какой-либо иной заметной политической роли в рамках политической деятельности в Исламской Республике Иран или за границей, которая могла бы повлечь за собой угрозу преследований по возвращении. Он не является известным человеком в Исламской Республике Иран и не подвергался какому-либо вмешательству или преследованиям со стороны властей после его предполагаемого задержания в 2011 году. Более того, его деятельность в Швеции не может квалифицироваться как масштабная или представляющая угрозу для иранского режима. Таким образом, государство-участник считает, что нет ничего, что могло бы подкрепить утверждения заявителя о том, что после его возвращения иранский режим будет принимать против него меры в связи с его прошлой деятельностью в Исламской Республике Иран или его упомянутой деятельностью «на месте» в Швеции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 1 апреля 2017 года заявитель оспорил утверждение государства-участника о том, что его сообщение было явно необоснованным.

5.2 Заявитель утверждает, что в своем представлении по существу дела государство-участник применительно к нынешней общей ситуации в области прав человека в Исламской Республике Иран использовало устаревшие доклады. Ссылаясь на более поздний доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки¹⁴, заявитель утверждает, что прокуроры Исламской Республики Иран часто используют преступления «богоборства» (враждебность к Богу или ведение войны против него) для уголовного преследования политических диссидентов и журналистов, обвиняя их в том, что они идут против предписаний ислама и против государства, которое эти предписания защищает. Правительство неоднократно обвиняло политических диссидентов в преступлениях под такими неясными формулировками, как «контрреволюционное поведение», «осквернение земли», «выступление на стороне мирового высокомерия», «богоборство» и «преступления против ислама». Журналистов и активистов часто без предупреждения задерживают должностные лица в штатском, а государственные чиновники отказываются признавать, что удерживают этих людей под стражей, или сообщать информацию о них. Поступают достоверные сообщения о том, что сотрудники сил безопасности и персонал пенитенциарных учреждений подвергают задержанных и заключенных пыткам и жестокому обращению. Правительство оправдывает использование санкционированных судом телесных наказаний, таких как порка, ослепление и отсечение конечностей, характеризуя их не как пытки, а как «наказание». Заявитель утверждает, что, хотя вышеприведенная информация сама по себе не является достаточной, чтобы сделать вывод о том, что общая ситуация в области прав человека в Исламской Республике Иран такова, что его высылка будет являться нарушением статьи 3 Конвенции, она имеет большое значение для оценки угрожающей лично ему опасности быть подвергнутым обращению, противоречащему положениям этой статьи.

5.3 Что касается угрожающей лично ему опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, то заявитель утверждает, что наиболее очевидная и серьезная угроза связана не с теми событиями, которые произошли ранее в Исламской Республике Иран, а прежде всего с той деятельностью, которую он осуществлял «на месте» в Швеции. Однако те события также актуальны, поскольку они свидетельствуют о политической деятельности заявителя и преследованиях в прошлом, что имеет значение для оценки опасности, с которой он столкнется в случае

¹⁴ United States Department of State, «2016 country report on human rights practices – Iran» (3 марта 2017 года), размещено по адресу www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2016/nea/265496.htm.

возвращения в Исламскую Республику Иран. Заявитель представил документы, в том числе письменные повестки и заочное решение Революционного суда, которые, согласно заключению Агентства по вопросам миграции и Миграционного суда Швеции, не имеют большого значения и носят «простой характер»¹⁵, а это значит, что они вообще не были приняты во внимание.

5.4 Заявитель ссылается на программный документ Агентства по вопросам миграции Швеции для определения деятельности «на месте», в котором говорится, что заявитель может попасть в поле зрения Иранских властей, если: а) он выступал с критикой в адрес иранского режима от своего имени в СМИ или Интернете, и эти выступления могут получить распространение в Швеции и/или Исламской Республике Иран; б) имеется конкретная информация, например постановление суда или повестка в суд, свидетельствующая о том, что заявитель будет представлять особый интерес для иранских властей; или с) лицо играет значимую политическую роль, которая главным образом заключается в критике режима. Если заявитель может представить убедительные доказательства того, что его выступления против режима были замечены или могут быть замечены иранскими властями, ему предоставляется вид на жительство¹⁶. Заявитель утверждает, что никогда не заявлял о том, что являлся политическим лидером или занимал какое-либо подобное положение в Исламской Республике Иран, на основании чего государство-участник приходит к выводу о том, что его деятельность не может рассматриваться как масштабная или представляющая угрозу для иранского режима. Однако вышеуказанные критерии деятельности «на месте» не предполагают, что заявитель обязательно должен быть политическим лидером или занимать иное подобное положение, если он удовлетворяет двум другим критериям.

5.5 Заявитель отмечает, что простой поиск его имени или имени его дочери в Интернете позволяет найти несколько его фотографий и фотографий его дочери, а также веб-сайты, где можно скачать книгу, интервью и статьи заявителя. Заявитель утверждает, что его книга была скачана несколько раз, а в Исламской Республике Иран ее читают, передавая из рук в руки. Его страница в «Фейсбуке» получила поддержку по меньшей мере 1 199 человек и содержит несколько текстов и фотографий с критикой в адрес иранского режима и ислама. Правительственные организации Ирана, в том числе «киберсовет Басидж», киберполиция и киберармия, которые, по всей вероятности, находятся под контролем Корпуса стражей Исламской революции, занимаются мониторингом, выявлением и устранением предполагаемых киберугроз национальной безопасности Исламской Республики Иран. В частности, эти организации следят за деятельностью граждан в социальных сетях, которые официально запрещены комитетом, ответственным за выявление оскорбительного контента, включая «Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб» и «Фликр», а также, согласно сообщениям, преследуют тех, кто критикует правительство или выносит на обсуждение острые социальные вопросы.

5.6 Заявитель ссылается на доклад организации «Фридом хаус»¹⁷, в котором говорится о том, что иранские власти усилили мониторинг социальных сетей и стали активнее применять технические атаки в отношении тех, кто придерживается оппозиционных взглядов. В докладе Министерства внутренних дел Соединенного Королевства о незаконном выезде из Исламской Республики Иран¹⁸ отмечается, что пассажиров, въезжающих в страну, проверяют по двум спискам особого внимания, составленным Министерством разведки и безопасности и Корпусом стражей Исламской революции. Что касается лиц, фигурирующих в этих списках, то их либо арестовывают на месте, допускают в страну и держат под наблюдением во время их пребывания в стране, либо конфискуют их паспорта и разрешают въезд в Исламскую

¹⁵ См. сноску 2.

¹⁶ См. Агентство по вопросам миграции Швеции (*Rättsligt ställningstagande angående den individuella prövningen av individer tillhörande minoriteter och andra grupper i Iran samt flyktingskap sur place för individer ur denna grupp*. RCI 16/2012, 27/06/2012).

¹⁷ Размещено по адресу <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2016>.

¹⁸ Размещено по адресу https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/565828/CIG-Iran-Illegal-Exit-v4-July-2016.pdf.

Республику Иран при условии, что они будут являться на допросы в различные подразделения министерства. Заявитель ссылается на другой доклад, подготовленный Советом по делам иммигрантов и беженцев Канады¹⁹, в котором говорится, что просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, по возвращении в Исламскую Республику Иран подвергают допросам, вне зависимости от того, где они вели свою политическую деятельность – в Исламской Республике Иран или за рубежом, и помещают под стражу на несколько дней, пока полиция не удостоверится в том, что они не участвовали в какой-либо политической деятельности, и только после этого их освобождают. Заявитель приходит к выводу о том, что эти доклады явно свидетельствуют о наличии у иранского режима широкомасштабных и эффективных механизмов наблюдения для выявления лиц, критикующих режим и его ценности. Поскольку заявитель выступал с критикой в отношении режима, что, как правило, привлекает внимание властей, и получит отказ в предоставлении убежища, по прибытии в Исламскую Республику Иран он будет подвергнут проверке и допросу со стороны властей. Вероятнее всего, в ходе проверки личности сразу же станет известно о повестках и заочном решении суда; кроме того, путем простого поискового запроса в Интернете власти смогут найти его страницу в «Фейсбуке» с критикой в отношении режима и ислама, а также его книги и интервью.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 15 августа 2017 года государство-участник отметило, что в комментариях заявителя не содержится каких-либо новых представлений по существу, которые не были бы охвачены в замечаниях от 21 ноября 2016 года, и подчеркнуло, что не меняет своей позиции относительно приемлемости и существования жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, и оно не оспаривает приемлемость жалобы.

7.3 Комитет считает, что в жалобе поднимаются существенные вопросы, затрагивающие статью 3 Конвенции, и что эти вопросы должны рассматриваться по существу. Поскольку оснований для оспаривания приемлемости не выявлено, Комитет объявляет настоящее сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник, выслав автора сообщения в Исламскую Республику Иран, свое обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому

¹⁹ Размещено по адресу www.justice.gov/sites/default/files/pages/attachments/2015/12/07/irn105089.e.pdf.

государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

8.3 Комитет должен определить, существуют ли достаточные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток после возвращения в Исламскую Республику Иран. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет выслано. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что непосредственно данному лицу будет угрожать такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать следующие, но не ограничиваться ими: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и/или членов его семьи; с) существование ордера на арест без какой-либо гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) тот факт, что заявитель был осужден заочно. Что касается существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, то бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что такая опасность является для него предсказуемой, существующей, реальной и личной²⁰. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями, поскольку, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, может свободно оценивать имеющуюся информацию, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение для каждого конкретного случая²¹.

8.5 Комитет отмечает, что само государство-участник признало, что ситуация в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает законные опасения. Комитет напоминает, что в своем последнем докладе (A/HRC/34/65) от 17 марта 2017 года, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран показывает, что за совершение некоторых преступлений законодательством Исламской Республики Иран по-прежнему разрешается применять такие меры наказания, как порка, ослепление, отсечение конечностей и побивание камнями²². В докладе подчеркивается, что правительство отвергает постулат о том, что отсечение конечностей и порка представляют собой

²⁰ См. *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

²¹ См. замечание общего характера № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 50.

²² В пункте 84 доклада Специальный докладчик утверждает, что иранские власти обвиняют политических диссидентов и журналистов в преступлениях «богоборства», которые могут караться смертной казнью, распятием, отсечением конечностей или изгнанием.

пытку, и продолжает утверждать, что такие наказания являются эффективными факторами сдерживания преступной деятельности²³.

8.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не играл руководящей роли в политической оппозиции или какой-либо организации, выступающей против режима в Исламской Республике Иран. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому, учитывая значительное число иранских граждан в изгнании, принимающих участие в акциях протеста и в деятельности в Интернете, власти Ирана просто не могут следить за всеми их действиями в сети. Однако он также отмечает, что недавние доклады и его собственная правоприменительная практика показывают, что оппозиция низового уровня в Исламской Республике Иран также находится под пристальным наблюдением²⁴. В этих докладах также указывается, что правительство продолжает выносить приговоры за законное осуществление гражданами своих прав на свободу мнений и их свободное выражение²⁵. Комитет отмечает, что государством-участником не ставилась под вопрос подлинность судебного решения или вызова в суд, которое было получено заявителем. Поскольку заявитель уже был заочно осужден в Исламской Республике Иран и приговорен к восьми годам тюремного заключения за оскорбление Исламской Республики и священности режима, а также за подстрекательство и негативное влияние на общественное сознание, Комитет полагает, что заявитель в настоящее время разыскивается иранскими властями в связи с вынесенным ему в 2012 году обвинительным приговором и будет задержан по прибытии в Исламскую Республику Иран.

8.7 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что: а) он является представителем курдского этнического меньшинства²⁶; б) он участвовал в политической деятельности в Исламской Республике Иран первоначально в рамках «зеленого движения», а позднее в качестве члена Рабоче-коммунистической партии Исламской Республики Иран; кроме того, в прошлом члены его семьи подвергались преследованиям, а некоторые были казнены за свои политические убеждения; в) он был арестован и позднее заочно осужден за свою политическую деятельность; г) после осуждения он незаконно покинул Исламскую Республику Иран; и е) он открыто выступал против нынешнего режима и государственной религии Исламской Республики Иран в своих книгах, которые по-прежнему можно свободно скачивать в Интернете, и в сообщениях в социальных сетях, что запрещено и карается по закону и на практике иранскими властями, в том числе видами наказания, которые приравниваются к пыткам.

8.8 В свете всех этих обстоятельств, включая общую ситуацию в области прав человека в Исламской Республике Иран, личное положение заявителя, который продолжает активно участвовать в политической деятельности против иранского режима за рубежом, ранее вынесенный ему приговор и правоприменительную практику Комитета²⁷, Комитет считает, что заявитель вполне может привлечь внимание иранских властей. Комитет считает, что книга, в которой заявитель критикует действующий режим и ислам в целом, является фактором, усугубляющим опасность того, что он будет задержан в случае возвращения в страну происхождения. В свете этих соображений, рассмотренных в совокупности, Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела существуют серьезные основания

²³ Там же, пункт 29.

²⁴ Там же, пункты 51–52. См. также *Абед Азизи против Швейцарии* (CAT/C/53/D/492/2012), пункт 8.6; и *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии* (CAT/C/52/D/481/2011), пункт 7.7.

²⁵ Там же, пункт 51.

²⁶ Согласно Специальному докладчику, продолжают поступать сообщения о нарушениях прав этнических меньшинств в стране. Сообщалось, что курдские политические заключенные составляют почти половину от общего числа политических заключенных в стране. Почти пятая часть всех казней, совершенных в Иране в 2016 году, касалась курдских заключенных. См. A/HRC/34/65, пункт 79.

²⁷ См., в частности, *Азизи против Швейцарии*, пункт 8.8; *Тахмуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012), пункт 7.7; и *Амини против Дании* (CAT/C/45/D/339/2008), пункт 9.8.

полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения прав заявителя по Конвенции в этом государстве он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток приходит к заключению, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран или любую иную страну, в которой существует реальная опасность его высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры, Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых в связи с настоящим решением.
